

• КЛАССИКА • В • ИЛЛЮСТРАЦИЯХ •

А. Н. Афанасьев

Народные русские сказки

Александр Николаевич Афанасьев

Народные русские сказки

Серия «Классика в иллюстрациях»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9534885

Народные русские сказки: ОЛМА Медиа Групп; Москва; 2013

ISBN 978-5-373-05338-9

Аннотация

Народные русские сказки – особенный жанр фольклора, в них есть не только занимательный сюжет и волшебные герои, но и удивительный поэтический язык. Сказки утверждают доброту и справедливость, приобщают к русской культуре, к народной мудрости.

Перед вами сборник самых известных волшебных сказок и сказок о животных, собранных известным русским этнографом А. Н. Афанасьевым, который записал их в исконном, первозданном виде. Во многом эти сказки отличаются от тех, к которым мы с вами привыкли с детства. В них вы найдете не только уникальные особенности языка, дух и быт крестьянской Руси, но и новых персонажей, и даже незнакомые концовки сюжета. Откройте для себя заново многогранный, яркий и богатый мир русских народных сказок!

Книга содержит прекрасные иллюстрации И. Билибина, В. Васнецова, Е. Поленовой, К. Маковского.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

От издателя	9
Сказки о животных	15
Кот и лиса	15
Лиса и тетерев	23
Комментарий к сказке «Лиса и тетерев»	23
Репка	28
Кочет и курица	30
Лиса, заяц и петух	32
Колобок	36
Комментарий к сказке «КОЛОБОК»	41
Мизгирь	45
За лапоток – курочку, за курочку – гусочку	51
Лиса и журавль	53
Комментарий к сказке «Лиса и журавль»	55
Лиса-исповедница	59
Мужик, медведь и лиса	62
Волк и коза	69
Комментарий к сказке «ВОЛК И КОЗА»	72
Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове	76
Курочка	81
Журавль и цапля	82
Комментарий к сказке «ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ»	87

Байка о щуке зубастой	91
Зимовье зверей	95
Кот, петух и лиса	100
Лиса-повитуха	102
Лисичка-сестричка и волк	104
Смерть петушка	114
Волшебные сказки	119
Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о Сером Волке	119
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Народные русские сказки

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 2013

* * *

В. Васнецов. Царевна у окна

От издателя

Сказка – удивительное творение народа, она возвышает человека, развлекает его, дает веру в свои силы и в чудеса. С этим жанром литературы, пожалуй, самым популярным и любимым, мы знакомимся еще в детстве, поэтому в сознании многих людей сказки ассоциируются с чем-то простым, даже примитивным, понятным и маленькому ребенку. Однако это глубокое заблуждение. Народные сказки не так просты, как может показаться на первый взгляд. Это многогранный, глубокий пласт народного творчества, который несет в себе мудрость поколений, заключенную в лаконичную и необычайно образную форму.

Русская сказка – особенный жанр фольклора, в ней есть не только занимательный сюжет и волшебные герои, но и удивительная поэзия языка, открывающая читателю мир человеческих чувств и взаимоотношений; она утверждает доброту и справедливость, а также приобщает к русской культуре, к мудрому народному опыту, к родному языку.

Сказки относятся к народному творчеству, у них нет автора, но нам известны имена исследователей сказок, которые бережно собирали и записывали их. Одним из самых известных и выдающихся собирателей сказок был ученый-этнограф, историк и литературовед А. Н. Афанасьев. В 1855–

1864 г. он составил самый полный сборник сказок – «Народные русские сказки», куда вошло около 600 текстов, записанных в разных уголках России. Эта книга стала образцом сказочной литературы и источником вдохновения для многих русских писателей и поэтов.

Неоднородность сказок, обширный диапазон тем и сюжетов, многообразие мотивов, персонажей и способов разрешения конфликтов делают задачу жанрового определения сказки весьма сложной. Однако есть общая черта, присущая всем сказкам, – сочетание вымысла и правды.

На сегодняшний день общепринята классификация сказок, в которой выделяются несколько групп: волшебные сказки, сказки о животных, социально-бытовые (или новеллистические) и докучные сказки. А. Н. Афанасьев еще выделял так называемые «заветные» сказки, известные своим эротическим содержанием и ненормативной лексикой.

В наш сборник мы включили сказки о животных и волшебные сказки – как самые распространенные, яркие и всеми любимые народные сказки.

В сказках о животных действуют рыбы, звери, птицы и даже насекомые, они разговаривают друг с другом, ссорятся, мирятся и женятся. Однако в этих сказках почти нет чудес, их герои – вполне реальные обитатели лесов.

Человек издавна был частицей природы, постоянно борясь с нею, он в то же время искал у нее защиты, что отразилось в народном фольклоре. Изображая животных, на-

род придавал этим персонажам человеческие черты, в то же время сохраняя их реальные повадки и «образ жизни». Впоследствии во многие сказки о животных был привнесен басенный, притчевый смысл.

Сказок о животных сравнительно немного: они занимают десятую часть сказочного эпоса. Главные действующие лица: лиса, волк, медведь, заяц, коза, лошадь, ворон, петух. Наиболее часто встречающимися героями сказок о животных являются лиса и волк, которым присущи постоянные признаки: лиса хитра и коварна, а волк зол, жаден и глуп. У других персонажей-животных характеристики не так резко очерчены, они варьируются от сказки к сказке.

В животном эпосе нашла отражение человеческая жизнь со всеми ее страстями, равно как и реалистическое изображение человеческого, в частности, крестьянского быта. Большинство сказок о животных отличаются незатейливым сюжетом и лаконичностью, но при этом сами сюжеты необычайно разнообразны. Сказки о животных обязательно содержат мораль, которая, как правило, не высказывается прямо, а вытекает из содержания.

Основную часть русского фольклора составляют волшебные сказки – своеобразный вид приключенческой устной литературы. В этих сказках мы встречаемся с самыми невероятными выдумками, с одухотворением предметов и явлений окружающего мира. Эти черты свойственны сказкам всех народов мира. Их герои совершают удивительные подвиги,

убивают чудовищ, достают живую и мертвую воду, освобождают из плена и спасают от смерти невинных; они наделены чудодейственными качествами: обращаются в зверей, гуляют по дну морскому, летают по воздуху. Из всех опасностей и испытаний они выходят победителями и всегда достигают того, что задумали. Фантастические, ни на кого не похожие герои волшебных сказок хорошо известны всем с детства: Баба-яга, Кощей, Змей Горыныч, Царевна-лягушка... А кто из нас иногда не мечтает иметь ковер-самолет, скатерть-самобранку или волшебное кольцо, исполняющее все желания!

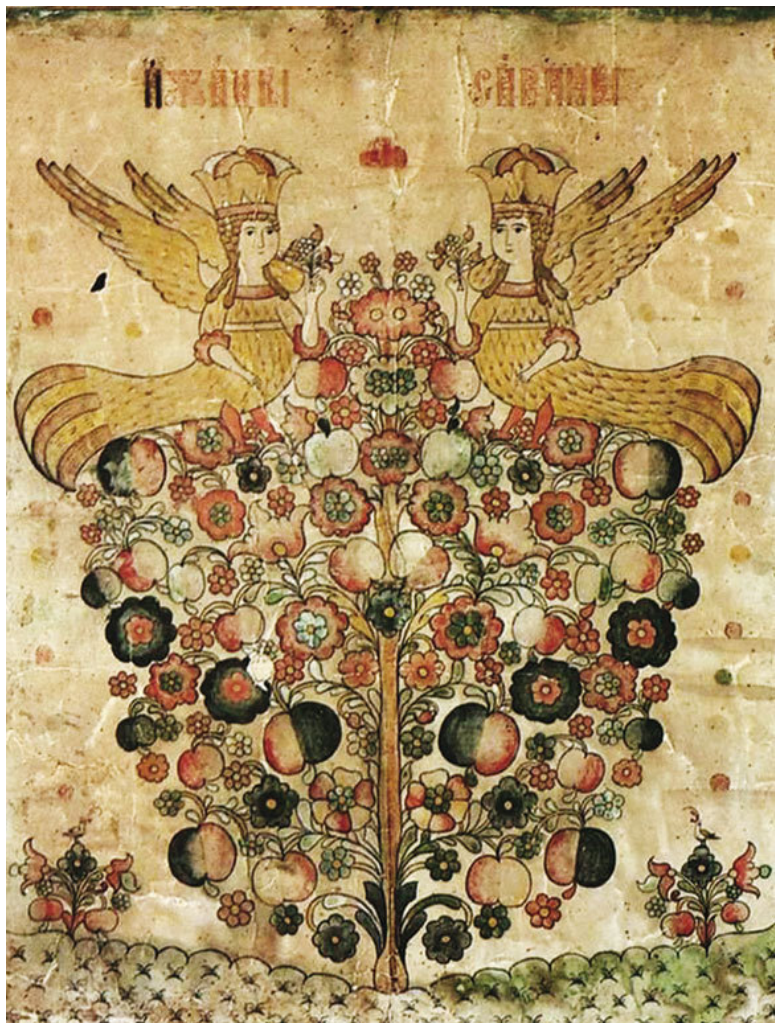
В русской волшебной сказке образ положительного героя является центральным, весь интерес повествования сосредоточен на его судьбе. Он воплощает народный идеал красоты, нравственной силы, доброты, народные представления о справедливости. Героя поджидают многочисленные опасности, чудеса, неожиданные испытания, нередко ему угрожает смерть. Но всё заканчивается благополучно – это главный принцип волшебной сказки, в которой отразились народные представления о добре и зле, а герои стали воплощением борцов за вековые народные идеалы.

В фантастической, волшебной форме русских сказок нашли отражение описания национального быта, психологии и народных обычаев, что придает сказкам дополнительную культурную ценность. А обилие метких сравнений, эпитетов, образных выражений, песенок и ритмических повторов

заставляет читателя, забыв обо всем, с головой окунуться в волшебную действительность.

Сказки есть у всех народов мира. Нам показалось интересным сравнить сказочные сюжеты, которые встречаются в мировом фольклоре, проследить их национальные черты, отличия и сходства, особенности композиции. Опираясь на работы известных исследователей сказок и собственные наблюдения, мы включили в эту книгу комментарии к некоторым сказкам с так называемыми «бродячими» сюжетами.

Перед вами не просто сборник сказок, а самый настоящий сундук с самоцветами народной мудрости, красками и блеском которых можно любоваться бесконечно. Эти нетленные драгоценности на протяжении веков учат нас любить добро и ненавидеть зло, вдохновляют героизмом и стойкостью героев и могут служить настоящим утешением и развлечением в любой жизненной ситуации.

Птицы Сиринь. Лубочная иллюстрация

Сказки о животных

Кот и лиса

Жил-был мужик; у него был кот, только такой шkodливый, что беда! Надоел он мужику. Вот мужик думал-думал, взял кота, посадил в мешок, завязал и понес в лес. Принес и бросил его в лесу: пускай пропадает! Кот ходил-ходил и набрел на избушку, в которой лесник жил; залез на чердак и полевивает себе, а захочет есть – поидет по лесу птичек да мышей ловить, наестся досыта и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот однажды пошел кот гулять, а навстречу ему лиса, увидала кота и дивится:

– Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала.

Поклонилась коту и спрашивает:

– Скажись, добрый молодец, кто ты таков, каким случаем сюда зашел – и как тебя по имени величать?

А кот вскинул шерсть свою и говорит:

– Я из сибирских лесов прислан к вам бурмистром, а зовут меня Котофей Иванович.

– Ах, Котофей Иванович, – говорит лиса, – не знала про тебя, не ведала; ну, поидем же ко мне в гости.

Кот пошел к лисице; она привела его в свою нору и стала

потчевать разной дичинкою, а сама выпрашивает:

– Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?

– Холост, – говорит кот.

– И я, лисица, – девица, возьми меня замуж.

Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, чтоб было чем с молодым мужем жить; а кот остался дома.

Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с нею заигрывать:

– Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали.

– Пусти, дурак! Что заигрываешь? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена.

– За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?

– Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена.

– Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?

– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придется!

Волк побежал за бараном.

Идет лиса, а навстречу ей медведь и стал с нею заигрывать.

– Что ты, дурак, косолапый Мишка, трогаешь меня? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужня жена.

– За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?

– А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, – за него и вышла.

– Нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

– У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придется!

Медведь потащился за быком.

Принес волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит – и медведь лезет с быком.

– Здравствуй, брат Михайло Иванович!

– Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?

– Нет, брат, давно дожидая.

– Ступай, зови.

– Нет, не пойду, Михайло Иванович! Сам иди, ты посмелей меня.

– Нет, брат Левон, и я не пойду.

Вдруг откуда не взялся – бежит заяц. Медведь как крикнет на него:

– Поди-ка сюда, косой черт!

Заяц испугался, прибежал.

– Ну что, косой пострел, знаешь, где живет лисица?

– Знаю, Михайло Иванович!

– Ступай же скорее да скажи ей, что Михайло Иванович с братом Леоном Ивановичем давно уж готовы, ждут тебя-де с мужем, хотят поклониться бараном да быком.

Заяц пустился к лисе во всю свою прыть. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться. Медведь говорит:

– Я полезу на сосну.

– А мне что же делать? Я куда денусь? – спрашивает волк. – Ведь я на дерево ни за что не взберусь! Михайло Иванович! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю.

Медведь положил его в кусты и завалил сухим листьем, а сам влез на сосну, на самую-таки макушку, и поглядывает:

не идет ли Котофей с лисою? Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе, постучался и говорит лисе:

– Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном.

– Ступай, косой! Сейчас будем.

Вот идет кот с лисою. Медведь увидал их и говорит волку:

– Ну, брат Левон Иваныч, идет лиса с мужем; какой же он маленький!

Пришел кот и сейчас же бросился на быка, шерсть на нем взъерошилась, и начал он рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится:

– Мало, мало!

А медведь говорит:

– Невелик, да прожорист! Нам четверым не съесть, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберется!

Кот казанский. Ксилография XVIII в.

Захотелось волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать! И начал он прокапывать над глазами листья, а кот услышал, что лист шевелится, подумал, что это – мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк вскочил, да давай бог ноги, и был таков. А кот сам испугался и бросился прямо на дерево, где медведь сидел. «Ну, – думает медведь, – увидал меня!» Слезать-то некогда, вот он положился на божью волю да как шмякнется с дерева оземь, все печенки отбил; вскочил – да бежать! А лисица вслед кричит:

– Вот он вам задаст! Погодите!

С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют.

Лиса и тетерев

Бежала лисица по лесу, увидала на дереве тетерева и говорит ему:

- Терентий, Терентий! Я в городе была!
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была, так была.
- Терентий, Терентий! Я указ добыла.
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Добыла, так добыла.
- Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а все бы гулять по зеленым лугам.
- Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Гулять, так гулять.
- Терентий, кто там едет? – спрашивает лисица, услышав конский топот и собачий лай.
- Мужик.
- Кто за ним бежит?
- Жеребенок.
- Как у него хвост-то?
- Крючком.
- Ну так прощай, Терентий! Мне дома недосуг.

Комментарий к сказке «Лиса и тетерев»

Сюжет русской народной сказки «Лиса и тетерев» распространен во всех частях света. Если в восточнославянских сказках этого типа основными персонажами выступа-

ют обычно тетерев и лиса, то в сказках других народов действуют чаще всего петух и лиса (лис), иногда фазан, курица и лиса. Вот, например, казахская народная сказка «Лиса и фазан»:

Бежала лиса по лесу, увидела сидящего на дереве фазана, подбежала к нему.

– Здравствуй, дорогой фазан, как живешь? – обратилась лиса к фазану.

– Хорошо живу, а как твои дела, сестрица? – спросил фазан.

– Спустись на землю, а то я глуха на одно ухо, – сказала лиса.

– Боюсь спускаться на землю. Там много разных зверей, они могут меня съесть, – ответил фазан.

– Эх, дружище, сейчас времена уже не те. Только что я узнала: вышел приказ, чтобы никто друг другу не чинил насилия. Овцы с волками должны жить в дружбе, а лиса должна дружить с курицей, – поведала лиса.

– У тебя хорошие новости, спасибо, сестрица! Вон там бегут собаки, сообщи заодно и им эту новость! – сказал ей фазан.

Услышала лиса слово «собаки» и рванулась без оглядки.

– Куда бежишь, сестрица, разве ты забыла приказ? – закричал ей вслед фазан.

– Кто знает, быть может, они не слышали ничего об этом приказе, – буркнула лиса и была такова.

Вообще, в каждой стране в сказках живут «свои» животные. В Европе – это волк, медведь, лис, заяц, конь, собака, кот, петух (или курица), орел, ворон, в Азии и Африке – лев, тигр, слон, мартышка, черепаха, попугай, фазан. Правда, в сказках этих континентов иногда действуют и «европейские» животные, как в казахской сказке.

И в западноевропейском животном эпосе, и в русских сказках лиса одинаково представляется зверем пронырливым, коварным, хитрым, своей хитростью берущим перевес над другими зверями, более сильными, чем она, – над волком и медведем. Но при этом в сказках, где другой персонаж слабее, чем лиса, она терпит поражение, как в афанасьевской сказке.

В «Лисе и тетереве» ярко использован прием звукоподражания, придающий сказке особую образность и сказочность, чего нет в казахском варианте.

Старейшая зафиксированная версия сюжета – басня Эзопа «Лисица и голубка». Сюжет получил отражение в средневековых поэмах о лисе и обрабатывался впоследствии баснеписцами. Особенную популярность получила басня Лафонтена «Петух и лис»:

На ветке дерева сидел, как часовой,
Петух лукавый лет почтенных.
И молвила Лиса, смягчая голос свой:
«Брат! Из источников я знаю несомненных:
Мир заключен меж нами навсегда.

Тебе об этом объявляю
И от души
Тебя обнять на радостях желаю.
Не медли и ко мне спуститься поспеши.
Сегодня каждый миг мне дорог:
Ведь сделать я должна миль сорок.
Итак, боязнь отныне отложи,
Свершай свои обычные занятия;
Тебе и всем твоим поможем мы, как братья.
В честь мира мы зажжем сегодня же огни.
Приди скорей в мои объятия!»
«Сестра, – сказал Петух, – ты не могла принести
Мне лучшую, желаннейшую весть,
И от тебя сугубо
Ее мне слышать любо.
Но вот борзых я вижу двух,
Они во весь несутся дух –
Их, верно, шлют о мире к нам гонцами;
Я с дерева сойду сейчас же к ним,
И вчетвером союз объятьем закрепим».
«Нет, озабочена я дальними концами, –
Лиса промолвила, – мне нынче недосуг:
В другой раз мы порадуетесь, друг».
Так, в хитрости своей дав маху,
Во весь опор Лиса пустилась в путь.
Петух же про себя ее смеялся страху:
Обманщика вдвойне приятно обмануть.

Перевод О. Чюминой

Одной из отличительных особенностей сказок является то, что мораль в ней никогда не высказана прямо, но она обязательно есть.

В русской сказке, помимо морали, выведенной в басне – о том, что «обманщика вдвойне приятно обмануть», есть еще дополнительный смысл: указам верить нельзя.

Репка

Посеял дедка репку; пошел репку рвать, захватился за репку: тянет-потянет, вытянуть не может! Созвал дедка бабку; бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Пришла внучка; внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Пришла сучка; сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Пришла нога. Нога за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Кочет и курица

Жили курочка с кочетком, и пошли они в лес по орехи. Пришли к орешне; кочеток залез на орешню рвать орехи, а курочку оставил на земле подбирать орехи: кочеток кидает, а курочка подбирает.

Вот кинул кочеток орешек, и попал курочке в глазок, и вышиб глазок. Курочка пошла – плачет. Вот едут бояре и спрашивают:

- Курочка, курочка! Что ты плачешь?
- Мне кочеток вышиб глазок.
- Кочеток, кочеток! На что ты курочке вышиб глазок?
- Мне орешня портки раздрала.
- Орешня, орешня! На что ты кочетку портки раздрала?
- Меня козы подглодали.
- Козы, козы! На что вы орешню подглодали?
- Нас пастухи не берегут.
- Пастухи, пастухи! Что вы коз не бережете?
- Нас хозяйка блинами не кормит.
- Хозяйка, хозяйка! Что ты пастухов блинами не кормишь?
- У меня свинья опару пролила.
- Свинья, свинья! На что ты у хозяйки опару пролила?
- У меня волк поросенчика унес.
- Волк, волк! На что ты у свиньи поросенчика унес?

– Я есть захотел, мне бог повелел.

Лиса, заяц и петух

Жили-были лиса да заяц. У лисицы была избенка ледяная, а у зайчика лубяная; пришла весна-красна – у лисицы растаяла, а у зайчика стоит по-старому.

Лиса попросилась у зайчика погреться, да зайчика-то и выгнала.

Идет дорогой зайчик да плачет, а ему навстречу собаки:

– Тяф, тяф, тяф! Про что, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

– Отстаньте, собаки! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная, попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Не плачь, зайчик! – говорят собаки. – Мы ее выгоним.

– Нет, не выгоните!

– Нет, выгоним!

Подошли к избенке:

– Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А она им с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Собаки испугались и ушли.

Зайчик опять идет да плачет. Ему навстречу медведь:

– О чем, зайчик, плачешь?

А зайчик говорит:

– Отстань, медведь! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Не плачь, зайчик! – говорит медведь. – Я выгоню ее.

– Нет, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Пошли гнать:

– Поди, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

Медведь испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу бык:

– Про что, зайчик, плачешь?

– Отстань, бык! Как мне не плакать? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.

– Пойдем, я ее выгоню.

– Нет, бык, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, медведь гнал – не выгнал, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню.

Подошли к избенке:

– Поди, лиса, вон!

А она с печи:

– Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по заулочкам!

кам!

Бык испугался и ушел.

Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с ко-
сой:

– Кукуреку! О чем, зайчик, плачешь?

– Отстань, петух! Как мне не плакать? Была у меня избен-
ка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да
меня и выгнала.

– Пойдем, я выгоню.

– Нет, не выгонишь! Собаки гнали – не выгнали, медведь
гнал – не выгнал, бык гнал – не выгнал, и ты не выгонишь.

– Нет, выгоню!

Подошли к избенке.

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди,
лиса, вон!

А она услышала, испугалась, говорит:

– Одеваюсь...

Петух опять:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди,
лиса, вон!

А она говорит:

– Шубу надеваю.

Петух в третий раз:

– Кукуреку! Несу косу на плечи, хочу лису посечи! Поди,
лиса, вон!

Лисица выбежала; он ее зарубил косой-то и стал с зайчи-

ком жить да поживать да добра наживать.

Вот тебе сказка, а мне кринка масла.

Колобок

Жил-был старик со старухой. Просит старик:

– Ипеки, старуха, колобок.

– Из чего печь-то? Муки нету.

– Э-эх, старуха! По коробу¹ поскреби, по сусеку² помети;

авось муки и наберется.

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился – с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

– Колобок, колобок! Я тебя съем!

– Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою, – сказал колобок и запел:

Я по коробу скребен,

По сусеку метен,

На сметане мешон,

---

¹ *Короб* – здесь: лукошко, корзина.

² *Сусек* – ларь, в котором хранят муку, зерно.

Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
У тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..
Катится колобок, а навстречу ему волк:
– Колобок, колобок! Я тебя съем!
– Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
У тебя, волка, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только волк его и видел!..
Катится колобок, а навстречу ему медведь:
– Колобок, колобок! Я тебя съем.
– Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,

Е. Поленова. Иллюстрация к русской сказке

На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!.. Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса:

– Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький!

А колобок запел:

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я у дедушки ушел,
Я у бабушки ушел,
Я у зайца ушел,
Я у волка ушел,
У медведя ушел,
У тебя, лиса, и подавно уйду!

– Какая славная песенка! – сказала лиса. – Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да п ропой еще разок погромче.

Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню.

– Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок, – сказала лиса и высунула свой язык.

Колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса – ам его! – и скушала.

Комментарий к сказке «КОЛОБОК»

Сюжет русского «Колобка» имеет аналоги в сказках многих народов: от восточных, узбекских и татарских до западных – английских, немецких и скандинавских. Согласно классификатору сюжетов Аарне-Томпсона, сказка относится к так называемому типу «убежавший блин».

В английском фольклоре, например, подобная сказка называется «Джонни-пончик». Сюжет примерно такой же, как и у «Колобка», а вот герои, включая и главного, другие:

Вот покатился Джонни-Пончик дальше и вскоре прикатился к двум рабочим, что рыли колодец. Рабочие перестали работать и спрашивают:

– Куда спешишь, Джонни-Пончик?

А Джонни-Пончик им в ответ.

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убе-

жал, и от вас я убегу!

– От нас? Ну это мы еще посмотрим! – сказали рабочие.

Бросили кирки и погнались за Джонни-Пончиком.

Но куда там! Разве его догонишь? Пришлось рабочим сесть у дороги передохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше и вскоре прикатился к двум землекопам, что канаву рыли.

– Куда спешишь, Джонни-Пончик? – спросили они.

А Джонни-Пончик им опять свое:

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от вас тоже убегу!

– От нас? Ну это мы еще посмотрим! – сказали землекопы.

Бросили заступы и тоже погнались за Джонни-Пончиком. Но Джонни-Пончик катился быстрее. Увидели землекопы – не поймать им Джонни-Пончика, оставили погоню и присели отдохнуть.

А Джонни-Пончик покатился дальше и вскоре прикатился к медведю.

– Куда спешишь, Джонни-Пончик? – спросил медведь.

А Джонни-Пончик отвечает:

– Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчишки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, и от тебя я убегу!

– От меня? – проворчал медведь. – Ну это мы еще посмотрим!..

Далее история Джонни-Пончика соответствует приклю-

чениям нашего Колобка.

Русская сказка, при внешней схожести сюжета и героев, более живая, яркая, образная. В ней больше эпитетов, звукоподражания, песенок. Это связано с древней традицией рассказывания сказки под музыку и ее театрализацией.

Существует и немецкий аналог «Колобка» – про сбежавший пирог:

Две женщины в деревне пекли пирог, и когда он был уже почти готов, поспорили, кому он достанется. Каждая из них хотела заполучить целый пирог и не хотела делиться с другой.

Первая сказала:

– Пирог мой!

– Нет уж, дорогуша! – рассердилась вторая. – Я тоже пекла, пирог мне причитается!

И не успели они сообразить, что происходит, как у пирога вдруг выросли ножки, он выпрыгнул из сковородки и побежал по дороге.

Бежал пирог, бежал и налетел прямо на лису.

– Эй, пирожок, куда бежишь, куда торопишься? – облизнулась лиса.

– Убежал я от двух глупых старух! – отвечает пирог. – А от тебя и подавно убегу! – и дал дёру дальше по дорожке. Повстречался ему заяц, вытаращил глаза от удивления:

– Пирожок, пирожок, куда это ты бежишь?

Пирожок отвечает

– Убежал я от двух безмозглых старух, от лисы убежал и от тебя убегу, не догонишь!

А в конце немецкой сказки, в отличие от русской и английской, главного героя съедает не лиса, а свинья.

Помимо сюжета во всех сказках можно выделить другие схожие элементы: небольшой размер текста; общий стиль повествования, построенный на нагнетании повторяющихся эпизодов. У всех сказок кульминация одинаковая: лиса (свинья) хитростью просит героя приблизиться к ней и съедает его.

В норвежском фольклоре также есть похожая сказка, в ней главный герой – блинчик, сбежавший от детей, которые хотели его съесть. Он встречается с крестьянином, курицей, петухом, уткой и гусем, пока его не съедает хитрая свинья.

Во всех сказках о животных за внешней простотой и незамысловатостью содержания скрывается жизненно важные идеи, составляющие суть морального кодекса народа. О чем же сказка «Колобок»? О неразумном хвастовстве, граничащем с глупостью, которая может и погубить.

Сказка «Колобок» и его аналоги – один из ярких примеров того, как один и тот же сюжет под влиянием фольклорных традиций и местных обычаев приобретает свои, неповторимые черты.

Мизгирь

В стары годы, в старопрежние, в красну вёсну, в теплые лета сделалась такая соморота³, в мире тягота: стали проявляться комары да мошки, людей кусать, горячую кровь пропускать.

Проявился мизгирь⁴, удалой добрый молодец, стал ножками трясти да мерёжки⁵ плести, ставить на пути, на дорожки, куда летают комары да мошки.

Муха грязна, строка некошна⁶, полетела, да чуть не пала, да к мизгирю в сеть попала; то ее мизгирь стал бить, да губить, да за горло давить.

Муха мизгирю возмолилася:

– Батюшка мизгирь! Не бей ты меня, не губи ты меня; у меня много будет детей сиротать, по дворам ходить и собак дразнить.

То ее мизгирь опустил; она полетела, забунчала⁷, известила всем комарам и мошкам:

– Ой еси вы, комары и мошки! Убирайтесь под осиново

---

³ *Соморота* – срам.

⁴ *Мизгирь* – паук.

⁵ *Мерёжка* – здесь: паутина.

⁶ *Строка* – овод; так называют слепня; *строка некошна* – нечистая, вражья, сатанинская, дьявольская.

⁷ *Забунчать* – зажужжать.

корище: проявился мизгирь, стал ножками трясти, мерёжки плести, ставить на пути, на дорожки, куды летают комары да мошки; всех изловит!

Они полетели, забились под осиново корище, лежат яко мертвы.

Мизгирь пошел, нашел сверчка, таракана и клопа:

– Ты, сверчок, сядь на кочок⁸ испивать табачок; а ты, таракан, ударь в барабан; а ты, клоп-блинник, поди под осиново корище, проложь про меня, мизгиря-борца, добра молодца, такую славу, что мизгиря-борца, добра молодца, в живе нет: в Казань отослали, в Казани голову отсекли на плахе, и плаху раскололи.

---

⁸ *Кочок* – кочка.

Г. Нарбут. Иллюстрация к сказке «Мизгирь»

Сверчок сел на кочок испивать табачок, а таракан ударил в барабан; клоп-блинник пошел под осиново корище, говорит:

– Что запали, лежите яко мертвы? Ведь мизгиря-борца, добра молодца, в живе нет: в Казань отослали, в Казани голову отсекли на плахе, и плаху раскололи.

Они возрадовались и возвеселились, по трою⁹ перекрестились, полетели, чуть не пали, да к мизгирию все в сеть попали.

Он и говорит:

– Что вы очень мелки! Почаще бы ко мне в гости бывали, пивца-винца испивали и нам бы подавали!

---

⁹ По трою – три раза.

За лапоток – курочку, за курочку – гусочку

Шла лиса по дорожке и нашла лапоток, пришла к мужику и просится:

– Хозяин, пусти меня ночевать.

Он говорит:

– Некуда, лисонька! Тесно!

– Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку.

Пустили ее ночевать; она и говорит:

– Положите мой лапоток к вашим курочкам.

Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть, а хозяйева говорят:

– Лисонька, ведь он пропал!

– Ну, отдайте мне за него курочку.

Взяла курочку, приходит в другой дом и просит, чтоб ее курочку посадили к хозяйским гуськам. Ночью лиса припря-тала курочку и получила за нее утром гуська.

Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб ее гуська посадили к барашкам; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла еще в один дом.

Осталась ночевать и просит посадить ее барашка к хозяйским бычкам. Ночью лисонька украла и барашка, а поутру

требуется, чтобы за него отдали ей бычка.

Всех – и курочку, и гуська, и барашка, и бычка – она передушила, мясо припрятала, а шкуру бычка набила соломой и поставила на дороге.

Идет медведь с волком, а лиса говорит:

– Подите, украдьте сани да поедемте кататься.

Вот они украли и сани, и хомут, впрягли бычка, сели все в сани; лиса стала править и кричит:

– Шню, шню, бычок, соломенный бочок! Сани чужие, хомут не свой, погоняй – не стой!

Бычок нейдет.

Она выпрыгнула из саней и закричала:

– Оставайтесь, дураки! – а сама ушла.

Медведь с волком обрадовались добыче и ну рвать бычка; рвали-рвали, видят, что одна шкура да солома, покачали головами и разошлись по домам.

Лиса и журавль

Лиса с журавлем подружилась, даже покумилась с ним у кого-то на родинах.

Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

– Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!

Идет журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчевает:

– Покушай, мой голубчик-куманек! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал, ничего не попадает!

А лисица в это время лижет себе да лижет кашу, так всю сама и скушала.

В. Спасский. Лиса

Каша съедена; лисица говорит:

– Не бессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем.

– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с малым горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет и этак, и лизнет его, и понюхает-то, все ничего не достанет! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все поел.

– Ну, не бессудь, кума! Больше угощать нечем.

Взяла лису досада, думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла как несолоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

Комментарий к сказке «Лиса и журавль»

Сюжет сказки «Лиса и журавль» встречается и в европейском фольклоре, и в американском (у индейцев), а также восточном (персидском). Письменное распространение сюжета началось с басни Эзопа «Лиса и журавль», который позже был заимствован многими средневековыми авторами.

Лиса и журавль

Договорились жить между собой в дружбе
Лиса и журавель, ливийских стран житель.
И вот лиса, налив на плоское блюдо
Похлебки жирной, поднесла ее гостю
И попросила отобедать с ней вместе.
Смешно ей было видеть, как стучит птица
По блюду каменному без толку клювом
И жидкую не может ухватить пищу.
Журавль задумал отплатить лисе тем же.
И сам плутовке угощение ставит –
Большой кувшин, наполненный мукой крупной.

Туда просунул клюв он и поел вволю,
Смеясь над тем, как разевала пасть гостья,
Не в силах в узкое протиснуться горло.
«Что ты со мною, то и я с тобой сделал».

Как мы видим, и в русской сказке, и в басне персонажи совпадают. Лиса – один из самых популярных персонажей сказок о животных, как в русском, так и в мировом фольклоре. И в западноевропейском животном эпосе, и в наших сказках лиса одинаково представляется зверем пронырливым, коварным, хитрым, своей хитростью берущим перевес над другими зверями, более сильными, чем она, – над волком и медведем. Но если лисе противопоставлен более слабый зверь, – как в сказке «Лиса и журавль», – она терпит поражение.

В русской сказке, так же как и в басне, мораль высказывается прямо: «Как аукнулось, так и откликнулось», что не так часто встречается в народных сказках, как правило, мораль вытекает из сюжетной ситуации.

Поэтический мир сказки, неповторимо своеобразный у каждого народа, складывается из живых подробностей и деталей, которые передают смысл образа, живущего в сознании тысяч людей. Наши сказки отражают мир древней патриархально-крестьянской Руси. Так, в «Лисе и журавле», как и в большинстве народных сказок о животных, отражается народный быт: звери ходят на крестины, готовят человеческую еду – манную кашу и окрошку.

Точный отбор и порядок слов в сказке, преобладание диалогов делают ее живой и чрезвычайно образной.

Речевые реплики в русской народной сказке необычайно многообразны и характерны, они передают все оттенки эмоций и интонаций. Неповторимый колорит и образность сказке придают стиливые клише («пошла как несолоно хлеба-ла»), характерные инверсии («вздумала однажды лиса», «на другой день приходит лиса»).

«Лиса и журавль», как и многие другие сказки о животных, почти целиком состоит из диалогов, что превращает ее в своеобразную монологическую пьесу, которую сказочник, как актер, разыгрывает перед слушателями. Все эти черты типичны для разговорной речи, которая, собственно, и является основой словесной ткани сказок о животных.

Речь персонажей точно передает их душевное и психологическое состояние. «Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж я как тебя угощу!» – говорит лиса. Слушатель сразу чувствует подвох в этом приглашении, сколько в нем лукавства и издевки. И тем же отвечает ей журавль, глядя, как мучается голодная лиса, которая пытается просунуть голову в узкое горлышко: «Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать».

Сказки о животных, создавая образы персонажей, в которых соединяются черты животного и человека, передают немало характерного для психологии людей. Читая или слушая «Лису и журавль», мы не воспринимаем героев просто

как животных. При этом человеческие черты не вытесняют полностью черт животного, аналогия «человек – животное» не позволяет сказке упускать ни качеств человека, ни качеств животного. В этом состоит своеобразие русской сказки, особый эстетический эффект.

Лиса-исповедница

Однажды лиса всю большую осеннюю ночь протаскалась по лесу не евши. На зоре прибежала она в деревню, взошла на двор к мужику и полезла на насест к курам.

Только что подкралась и хотела схватить одну курицу, а петуху пришло время петь: вдруг он крыльями захлопал, ногами затопал и закричал во все горло.

Лиса с насести-то так со страху полетела, что недели три лежала в лихорадке.

Вот раз вздумалось петуху пойти в лес – разгуляться, а лисица уж давно его стережет; спряталась за куст и поджидает, скоро ли петух подойдет. А петух увидел сухое дерево, взлетел на него и сидит себе.

В то время лисе скучно показалось дожидаться, захотелось сманить петуха с дерева; вот думала, думала, да и придумала: дай прельщу его.

Подходит к дереву и стала здоровкаться:

– Здравствуй, Петенька!

«Зачем ее лукавый занес?» – думает петух.

А лиса приступает с своими хитростями:

– Я тебе, Петенька, добра хочу – на истинный путь наставить и разуму научить. Вот ты, Петя, имеешь у себя пятьдесят жен, а на исповеди ни разу не бывал. Слезай ко мне и покайся, а я все грехи с тебя сниму и на смех не подыму.

Петух стал спускаться ниже и ниже и попал прямо лисе в лапы.

Схватила его лиса и говорит:

– Теперь я задам тебе жару! Ты у меня за все ответишь; помнишь, блудник и пакостник, про свои худые дела! Вспомни, как я в осеннюю темную ночь приходила и хотела попользоваться одним куренком, а я в то время три дня ничего не ела, и ты крыльями захлопал и ногами затопал!..

Лисица. Рисунок XIX в.

– Ах, лиса! – говорит петух. – Ласковые твои словеса, премудрая княгиня! Вот у нашего архиерея скоро пир будет; в то

время стану я просить, чтоб тебя сделали просвирнею, и будут нам с тобой просвиры мягкие, кануны¹⁰ сладкие, и пойдет про нас слава добрая.

Лиса распустила лапы, а петух – порх на дубок.

---

¹⁰ *Канун* – мед и пиво, приготовленные к празднику.

Мужик, медведь и лиса

Пахал мужик ниву, пришел к нему медведь и говорит ему:

– Мужик, я тебя сломаю!

– Нет, не замай¹¹; я вот сею репу, себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

---

¹¹ *Замать* – трогать.

Иллюстрация к сказке «Мужик и медведь». Рисунок XIX в.

– Быть так, – сказал медведь, – а коли обманешь – так в лес по дрова ко мне хоть не езд!

Сказал и ушел в дуброву. Пришло время: мужик репу копает, а медведь из дубровы вылезает.

– Ну, мужик, давай делить!

– Ладно, медведюшка! Давай я привезу тебе вершки, – и отвез ему воз ботвы.

Медведь остался доволен честным разделом.

Вот мужик наклал свою репу на воз и повез в город продавать, а навстречу ему медведь:

– Мужик, куда ты едешь?

– А вот, медведюшка, еду в город корешки продавать.

– Дай-ка попробовать, каков корешок!

Мужик дал ему репу.

Медведь как съел:

– А-а, – заревел, – ты меня обманул, мужик! Корешки твои сладеньки. Теперь не езжай ко мне по дрова, а то задеру!

Мужик воротился из города и боится ехать в лес; пожег и полочки, и лавочки, и кадочки, наконец делать нечего – надо в лес ехать.

Въезжает потихонечку; откуда ни возьмись бежит лисица.

– Что ты, мужичок, – спрашивает она, – так тихо бредешь?

– Боюсь медведя, сердит на меня, обещал задрать.

– Небось медведя, руби дрова, а я стану порскать¹²; коли спросит медведь: что такое? скажи: ловят волков и медведей.

Мужик принялся рубить; глядь – ан медведь бежит и мужику кричит:

– Эй, старик! Что это за крик?

Мужик говорит:

– Волков ловят да медведей.

---

¹² *Порскать* – кричать, хлопать кнутом с целью выгнать зверя.

Я. Г. Чушкин. Поводырь и медведь. Конец 19 в.

– Ох, мужичок, положи меня в сани, закидай дровами да увяжи веревкой; авось подумают, что колода лежит.

Мужик положил его в сани, увязал веревкою и давай обухом гвоздить его в голову, пока медведь совсем окочурился.

Прибежала лиса и говорит:

– Где медведь?

– А вот, околел!

– Ну что ж, мужичок, теперь нужно меня угостить.

– Изволь, лисонька! Поедем ко мне, я тебя угощу.

Мужик едет, а лиса вперед бежит; стал мужик подъезжать к дому, свистнул своим собакам и притравил лисицу.

Лиса пустилась к лесу и юрк в нору; спряталась в норе и спрашивает:

– Ох вы, мои глазоньки, что вы смотрели, когда я бежала?

– Ох, лисонька, мы смотрели, чтоб ты не спотыкнулась.

– А вы, ушки, что делали?

– А мы всё слушали, далеко ли псы гонят.

– А ты, хвост, что делал?

– Я-то, – сказал хвост, – все мотался под ногами, чтоб ты запуталась, да упала, да к собакам в зубы попала.

– А-а, каналья! Так пусть же тебя собаки едят.

И, высунув из норы свой хвост, лиса закричала:

– Ешьте, собаки, лисий хвост!

Собаки за хвост потащили и лисицу закамшили¹³. Так ча-

---

¹³ *Закажишитъ* – здесь: изловить, схватить.

сто бывает: от хвоста и голова пропадает.

Волк и коза

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму. Как только уйдет, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,

Молока принесла,
Полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:

– Слышим, слышим – не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голоском и не так причитает.

Волк ушел и спрятался. Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студеную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поест. Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придет кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберет всего, что она им причитывает, – того ни за что не впускать в двери. Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

– Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из ко-

пытeчка в сыру землю!

Козлятки отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козленочек схоронился, в печь улез.

Приходит коза; сколько ни причитывала – никто ей не отзывается. Подошла поближе к дверям и видит, что все отворено; в избу – а там все пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.

Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать:

– Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпирались-отворялись, злому волку доставались? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал.

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

– Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдем в лес погуляем.

– Нет, кум, не до гулянья.

– Пойдем! – уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашу недавно варили, и оставалось в ней еще довольно-таки огня.

Коза говорит волку:

– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму? Стали прыгать.

Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери.

И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

Комментарий к сказке «ВОЛК И КОЗА»

Сюжет сказки «Волк и коза» известен в фольклоре многих европейских, азиатских, американских и африканских народов. Не исключено, что сходству сказок во многом способствовало знание о том, как ее рассказывали у соседних народов. Но у каждого народа меняется облик персонажей, меняется настолько, что вполне можно признать все национальные варианты самостоятельным произведением.

Исторически этот сюжет связан со средневековыми повествованиями, сборниками басен Ромула, поэтессы Мари де Франс, Берахия (XIII в.), сборником итальянских новелл конца XIII – начала XIV вв. Из многочисленных авторских обработок сюжета, относящихся к более позднему времени, особенно известна басня Лафонтена «Волк, коза и козленок».

Украинская сказка про волка и козу намного короче. Волк подслушал, как поет коза, и решил обмануть козлят, но его голос оказывается слишком грубым, он не так поет. Волк хочет научиться петь по-козьему за этим занятием его застает лиса. Она советует ему сбегать в кузницу у края села. Волк просит кузнеца перековать голос. Кузнец соглашается и велит волку подойти к наковальне, высунуть язык и закрыть

глаза. Волк слушается, и кузнец его убивает. Как видим, сказка сильно отличается от русской – изменился не только облик персонажей, но и по большей части сама история.

У немцев сказку «Волк и семеро маленьких козлят» рассказывали с многочисленными подробностями. В сборнике братьев Гримм козлята не отпирают двери волку, узнав его по голосу.

– Не откроемся, – закричали они, – ты не матушка наша; у той голос добрый и тонкий, а твой голос толстый: ты – волк.

Спустя время волк снова у двери – запел на этот раз тонко, но положил черную лапу на окошко – козлята ее увидели и закричали:

– Не откроемся, у матушки нашей не черные лапы: ты – волк!

Волк побывал у мельника, вымазал лапы в тесте, вывалял их в муке. Козлята открыли дверь, спасся только один козленок – младший: спрятался в часы. Коза нашла спящего волка, разрежала ему брюхо ножницами, выпустила козлят, а в брюхо положила камни и зашила. Волк проснулся, захотел пить. В брюхе камни стучат, закричал волк

– Что урчит и стучит,
В моем брюхе бурчит?
Думал я – шесть козлят,
А то камни гремят.

Подошел волк к колодцу – хотел напиться, камни потянули его вниз, и волк утонул.

В немецкой сказке волк проявляет недюжинное упорство и хитрость в достижении цели и добивается своего, но и тут злодея ждет возмездие.

У памирских таджиков (язгулямцев) сказку рассказывают не так, как в Европе. У козлят есть имена: Кулюль, Булюль, Хоксырмахак-зольник, Вызамак-потолочник, Деволяк-стенник Волк съедает Кулюля и Булюля, а остальные прячутся – в золу очага, за балку на потолке, в стене (отсюда имена козлят). Коза сначала ищет пропавших козлят у лисы – взобралась на крышу ее дома, потом – у волка, спрашивает его, и он признается:

– Я взял твоего Кулюля, я съел твоего Булюля!

– Пойдем сразимся! – зовет коза волка на поединок-бой.

Коза дала мастеру молока, и он заострил ей рога, а волку мастер посоветовал поесть кислых яблок – набил волк оскомину, зубы у него притупились. Пошел волк на козу сверху с горы, а коза встала внизу. Волк только лязгнул зубами, не причинил вреда козе, а коза распорол волку брюхо и вызволила Кулюля и Булюля.

Текст сказки Афанасьева характерен для русских сказок с традиционными повторяющимися стилистическими формулами и отличается живостью диалогов, ритмичностью

склада.

Текст русской сказки перемежается стихотворными фрагментами, которые оживляют историю, развлекают слушателя, не давая ему заскучать. Многие из таких фрагментов нередко отделяются от сказок и живут самостоятельно, в виде детских песенок и прибауток.

По своей структуре сказка «Волк и коза» может быть отнесена и к волшебным: здесь мы имеем отлучку старших, запрет и нарушение его, беду и спасение, наказание волка.

Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове

Ершишко-кропачишко¹⁴, ершишко-пагубнишко склал ся на дровнишки¹⁵ со своим маленьким ребятишкам; пошел он в Кам-реку, из Кам-реки в Трос-реку, из Трос-реки в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Ростовское озеро и в этом озере выпросился остаться одну ночку; от одной ночи две ночи, от двух ночек две недели, от двух недель два месяца, от двух месяцев два года, а от двух годов жил тридцать лет.

Стал он по всему озеру похаживать, мелкую и крупную рыбу под добало¹⁶ подкалывать. Тогда мелкая и крупная рыба собрались во един круг и стали выбирать себе судью праведную, рыбу-сом с большим усом:

– Будь ты, – говорят, – нашим судьей.

Сом послал за ершом – добрым человеком и говорит:

– Ерш, добрый человек! Почему ты нашим озером завладел?

– Потому, – говорит, – я вашим озером завладел, что ваше озеро Ростовское горело снизу и доверху, с Петрова дня и до Ильина дня, выгорело оно снизу и доверху и запустело.

---

¹⁴ *Кропачишко* – от глагола *кропотать* – хлопотать, суетиться, сердиться, браниться.

¹⁵ Санки.

¹⁶ *Добало* – вероятно, бок, брюхо.

– Ни вовек, – говорит рыба-сом, – наше озеро не гарывало! Есть ли у тебя в том свидетели, московские крепости, письменные грамоты?

– Есть у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: сорога-рыба¹⁷ на пожаре была, глаза запалила, и понынче у нее красны.

«Повесть о Ерше Ершовиче». Раскрашенная гравюра на меди. XIX в.

И посылает сом-рыба за сорогой-рыбой. Стрелец-боец,

карась-палач, две горсти мелких молей¹⁸, туды же понятых, зовут сорогу-рыбу:

– Сорога-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество.

Сорога-рыба, не дошедчи рыбы-сом, кланялась. И говорит ей сом:

– Здравствуй, сорога-рыба, вдова честная! Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?

– Ни вовек-то, – говорит сорога-рыба, – не гарывало наше озеро!

Говорит сом-рыба:

– Слышишь, ерш, добрый человек! Сорога-рыба в глаза обвинила.

А сорога тут же примолвила:

– Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!

Ерш не унывает, на бога уповает:

– Есть же у меня, – говорит, – в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: окунь-рыба на пожаре был, головешки носил, и поныне у него крылья красны.

Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посыльщики), приходят и говорят:

– Окунь-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество.

---

¹⁸ *Моль* – мелкая рыба.

И приходит окунь-рыба. Говорит ему сом-рыба:

– Скажи, окунь-рыба, гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?

– Ни вовек-то, – говорит, – наше озеро не гарывало! Кто ерша знает да ведает, тот без хлеба обедает!

Ерш не унывает, на бога уповает, говорит сом-рыбе:

– Есть же у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: щука-рыба, вдова честная, притом не мотыга¹⁹, скажет истинную правду. Она на пожаре была, головешки носила, и понынче черна.

Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посыльщики), приходят и говорят:

– Щука-рыба! Зовет рыба-сом с большим усом пред свое величество.

Щука-рыба, не дошедчи рыбы-сом, кланялась:

– Здравствуй, ваше величество!

– Здравствуй, щука-рыба, вдова честная, притом же ты и не мотыга! – говорит сом. – Гарывало ли наше озеро Ростовское с Петрова дня до Ильина дня?

Щука-рыба отвечает:

– Ни вовек-то не гарывало наше озеро Ростовское! Кто ерша знает да ведает, тот всегда без хлеба обедает!

Ерш не унывает, а на бога уповает:

---

¹⁹ *Мотыга* – ветреный, непостоянный человек.

– Есть же, – говорит, – у меня в том свидетели и московские крепости, письменные грамоты: налим-рыба на пожаре был, головешки носил, и понынче он черен.

Стрелец-боец, карась-палач, две горсти мелких молей, туды же понятых (это государские посыльщики), приходят к налим-рыб е и говорят:

– Налим-рыба! Зовет тебя рыба-сом с большим усом пред свое величество.

– Ах, братцы! Нате вам гривну на труды и на волокиту; у меня губы толстые, брюхо большое, в городе не бывал, пред судьям не стаивал, говорить не умею, кланяться, право, не могу.

Эти государские посыльщики пошли домой; тут поймали ерша и посадили его в петлю.

По ершовым-то молитвам бог дал дождь да слякоть. Ерш из петли-то да и выскочил; пошел он в Кубенское озеро, из Кубенского озера в Трос-реку, из Трос-реки в Кам-реку. В Кам-реке идут щука да осетр.

– Куда вас черт понес? – говорит им ерш.

Услыхали рыбаки ершов голос тонкий и начали ерша ловить. Изловили ерша, ершишко-кропачишко, ершишко-пагубнишко! Пришел Бродька – бросил ерша в лодку, пришел Петрушка – бросил ерша в плетушку.

– Наварю, – говорит, – ухи, да и скушаю.

Тут и смерть ершова!

Курочка

Жил-был старик со старушкою, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, ко-
стяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком
тряхнула, полочка упала, яичко разбилось.

Старик плачет, старуха възрыдает, в печи пылает, верх
на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Идет
просвирня, спрашивает: что они так плачут?

Старики начали пересказывать:

– Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снес-
ла яичко в куте под окошком: пестро, остро, ко-
стяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тря-
хнула, полочка упала, яичко и разбилось! Я, старик, плач у,
старуха възрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, де-
вочка-внучка с горя удавилась.

Просвирня как услышала – все просвиры изломала и по-
бросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем
она просвиры побросала?

Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на коло-
кольню и перебил все колокола.

Идет поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил?
Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал, все кни-
ги изорвал.

Журавль и цапля

Летала сова – веселая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; летала-летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться.

– Дай пойду посватаюсь на цапле!

Пошел журавль – тят, тят! Семь верст болото месил; приходит и говорит:

I
ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

II
МЕДВЕДЬ

РИСУНКИ ГЕОРГИЯ НАРБУТЪ
ИЗДАНИЕ Г. КНЕВЕЛЬ
МОСКВА

Г. Нарбут. Обложка книги сказок

Цапля. Фрагмент иллюстрации Н. Ольшанского и П. Беллингерста

– Дома ли цапля?

– Дома.

– Выдь за меня замуж!

– Нет, журавль, нейду за тя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!

Журавль как не солоно похлебал, ушел домой.

Цапля после раздумалась и сказала:

– Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля.

Приходит к журавлю и говорит:

– Журавль, возьми меня замуж!

– Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!

Цапля заплакала со стыда и воротилась назад. Журавль раздумался и сказал:

– Напрасно не взял за себя цаплю; ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму ее замуж.

Приходит и говорит:

– Цапля! Я вздумал на тебе жениться; поди за меня.

– Нет, журавль, нейду за тя замуж!

Пошел журавль домой.

Тут цапля раздумалась:

– Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля

пойду!

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

Комментарий к сказке «ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ»

Сюжет сказки «Журавль и цапля» берет свои корни в индийском фольклоре «Панчатантры» и в басне Эзопа о журавле и раке, текст которой не дошел до нашего времени. Эзоповская басня впоследствии послужила основой для ряда средневековых басен, например, «Куропатка и лиса» сборника Адемара и «Лиса и куропатка» сборника Вардана.

Варианты сказки существуют в украинском, белорусском, латышском фольклорном материале, а также встречаются в сборниках татарских сказок.

Если сравнивать русскую сказку с латышской, особых расхождений в сюжете не обнаруживается. Отличия в основном касаются стилистических особенностей, связанных с национальными традициями повествования. Так, русская сказка начинается забавной и необычной присказкой – своеобразным мини-рассказом:

Летала сова – веселая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела

и опять полетела; летала-летала и села, хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Латышская сказка начинается намного прозаичнее:

Жил на краю болота аист, а по другую сторону болота жила цапля. Подумал аист, что скучно жить одному, и решил он к цапле посвататься. Вот в один прекрасный день аист – шлеп, шлеп, шлеп! – побрел через болото к цапле. Прошлепал он эдак верст семь, подошел к гнезду и спрашивает...

Если сравнивать диалоги цапли и журавля в сказках, то легко заметить стилистические отличия. В латышской сказке речь персонажей более правильная, «литературная»:

– Дома ли хозяйюшка?

– Хозяйюшка-то дома, – отвечает цапля, – а вот ты зачем здесь?

– Жениться хочу. Пойдешь за меня?

А цапля ему в ответ:

– Что-то ноги у тебя больно длинные да штаны короткие, и бегаешь ты неважно. Не пойду я за тебя, пожалуй, ты меня и прокормить-то не сможешь.

В сказке «Журавль и цапля», как и во многих других сказках о животных, подробно воссоздается быт народа. Речь

зверей и птиц, мотивы их поступков, описания обстановки свидетельствуют о том, что герои сказок наделены человеческими качествами, они живут жизнью людей, а точнее – простых крестьян.

Журавль и цапля живут не просто на болоте, а в избушках, они носят одежду, как люди. Рассуждения цапли, которые решили исход сватовства, тоже вполне «человеческие», обыденные: сможет ли журавль, у которого «платье худо», прокормить жену?

В сказке не только воссоздан человеческий быт, но также нашли отражение реальные наблюдения за животными, то есть сказочные герои-животные наделены чертами птиц из реальной жизни. Известно, например, что журавль – очень обидчивая птица, он может помнить обиду долгие годы. А цапля всегда считалась злобной и жадной птицей. Сказочная цапля думает прежде всего о том, чем ее будет кормить сватающийся журавль, она приняла его совсем не ласково: «Ступай прочь, долговязый!»

Даже в описании внешности сказочных персонажей передаются человеческие черты, речь как будто бы идет о птицах, но мы их воспринимаем как людей.

Все эти примеры убеждают нас, что искусство народной сказки состоит в тонком переосмыслении подлинных повадок птиц и зверей в человеческие действия и характеры.

Иносказательность сказки «Журавль и цапля» достигается использованием аллегорической (басенной) образно-

сти, которая является характерной чертой прежде всего русских анималистических сказок. Отсюда основные темы русских сказок о животных: человеческие характеры, достоинства и пороки людей, человеческие взаимоотношения. Так, в сказке «Журавль и цапля» высмеиваются спесь и высокомерие.

Животные в сказке лишь до некоторой степени действуют в согласии со своей природой и в гораздо большей степени выступают носителями того или иного характера, присущего людям. Поэтому мир зверей в сказке одухотворен и домыслен человеческим воображением, он является формой выражения мыслей и чувств человека, его взглядов на жизнь. Все это придает сказке характер реализма, делает ее правдивой и художественно убедительной.

Байка о щуке зубастой

Вночь на Иванов день родилась щука в Шексне, да такая зубастая, что боже упаси! Лещи, окуни, ерши – все собрались глазеть на нее и дивова лись такому чуду.

Вода той порой в Шексне всколыхалася; шел паром через реку, да чуть не затопился, а красные девки гуляли по берегу, да все порассыпались.

Экая щука родилась зубастая!

И стала она расти не по дням, а по часам: что день, то на вершок прибавится; и стала щука зуба стая в Шексне похаживать да лещей, окуней полавливать: издали увидит леща, да и хватить его зубами – леща как не бывало, только косточки хрустят на зубах у щуки зубастой.

Экая оказия случилась в Шексне!

Что делать лещам да окуням?

Тошно приходит: щука всех приест, прикорнает²⁰. Собралась вся мелкая рыба, и стали думу думать, как перевести щуку зубастую да такую торовастую. На совет пришел и Ерш Ершович и так наскоро взголцил²¹:

– Полноте думу думать да голову ломать, полноте мозг портить; а вот послушайте, что я буду баять. Тошно нам всем тепере в Шексне; щука зубастая проходу не дает, всякую ры-

---

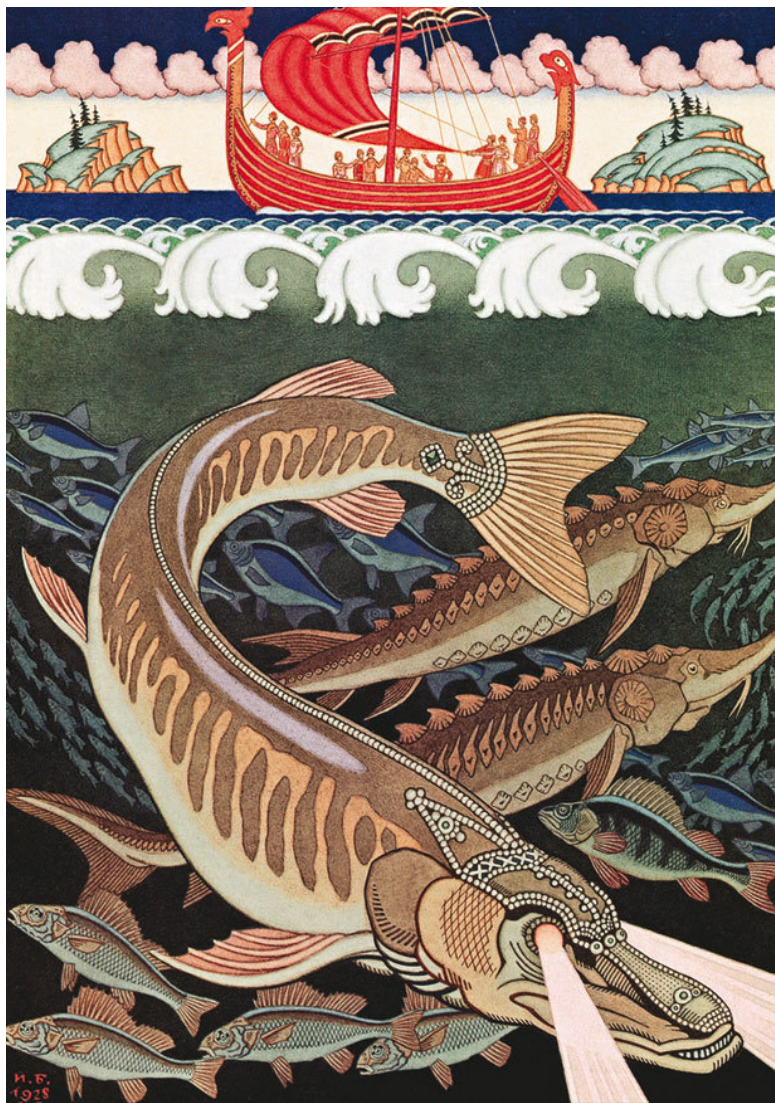
²⁰ Погубит, изведет.

²¹ *Взголцитъ* – шумно подняться; здесь: вскрикнуть.

бу на зуб берет! Не житье нам в Шексне, переберемтесь-ка лучше в мелкие речки жить – в Сизму, Коному да Славенку; там нас никто не тронет, и будем жить припеваючи да деток наживаючи.

И поднялись все ерши, лещи, окуни из Шексны в мелкие речки Сизму, Коному да Славенку.

По дороге, как шли, хитрый рыбарь многих из ихней братьи изловил на удочку и сварил забубенную ушицу, да тем, кажись, и заговелся.

С тех пор в Шексне совсем мало стало мелкой рыбицы. Закинет рыбарь удочку в воду, да ничего не вытащит; когда-некогда попадется стерлядка, да тем и ловле шабаш!

Вот вам и вся байка о щуке зубастой да такой торовастой. Много наделала плутовка хлопот в Шексне, да после и сама несдобровала; как не стало мелкой рыбицы, пошла хватать червячков и попалась сама на крючок.

Рыбарь сварил уху, хлебал да хвалил: такая была жирная! Я там был, вместе уху хлебал, по усу текло, в рот не попало.

Зимовье зверей

Шел бык лесом; попадаетея ему навстречу баран.

– Куды, баран, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – говорит баран.

– Пойдем со мною!

Вот пошли вместе; попадаетея им навстречу свинья.

– Куды, свинья, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает свинья.

– Иди с нами!

Пошли втроем дальше; навстречу им попадаетея гусь.

– Куды, гусь, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает гусь.

– Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

– Куды, петух, идешь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает петух.

– Иди за нами!

Вот идут они путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

– Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?

Бык и сказывает:

- Куда, гусь, идешь? спросил быкъ.
— Отъ зимы лѣта ищу, отвѣчаетъ гусь.

- Ну, иди за нами!
Идутъ, а на встрѣчу имъ пѣтухъ.—Куда, пѣтухъ, идешь? спросилъ быкъ.

- Отъ зимы лѣта ищу, отвѣчаетъ пѣтухъ.
— Иди за нами!

Вотъ идутъ они путемъ-дорогою и разговариваютъ промежъ себя: „какъ же, братцы-товарищи?

время приходитъ холодное — гдѣ тепла искать?“

– Ну, давайте избу строить; а то и впрямь зимою позамерзнем.

Баран говорит:

– У меня шуба тепла – вишь какая шерсть! Я и так прозимую.

Свинья говорит:

– А по мне хоть какие морозы – я не боюсь: зарюся в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

– А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденуся, – меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

Петух говорит:

– И я тож!

Бык видит – дело плохо, надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран – делать нечего – приходит к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пушу!

– А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал: «Дай пушу, а то, пожалуй, и меня за-

морозит», – и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, не пущу; ты в землю зароешься, и так прозимуешь!

– А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

– Пусти, брат, к себе погреться.

– Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!

– А не пустишь, – говорит гусь, – так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет.

– Не пустишь? – говорит петух. – Так я взлечу на верх²², всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

– Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана; а для себя петуха.

– Хорошо, кумушка, – говорят медведь и волк, – мы твоих

---

²² На чердак.

услуг никогда не забудем! Пойдем же, приколем да поедем!

Лиса привела их к избушке.

— Кум, — говорит она медведю, — отворяй дверь, я наперед пойду, петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел ее и тотчас прижал к стене рогами, а баран зачал осаживать по бокам; из лисы и дух вон.

— Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду.
— Ну, ступай.

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал.

Вот медведь ждал-ждал:

— Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду.

Вошел в избушку; а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

Кот, петух и лиса

Жил кот с кочетком. Кот идет за лыками в лес и бает кочетку:

– Если лиса придет звать в гости и станет кликать, не высовывай ей головочку, а то унесет тебя.

Вот пришла лиса звать в гости, стала кликать:

– Кочетунюшка, кочетунюшка! Пойдем на гуменцы золоты яблочки катать.

Он глянул, она его и унесла. Вот он и стал кликать:

– Котинька, котинька! Несет меня лиса за крутые горы, за быстрые воды.

Кот услышал, пришел, избавил кочетка от лисы.

Кот опять идет за лыками и опять приказывает:

– Если лиса придет звать в гости, не высовывай головку, а то опять унесет.

Вот лиса пришла и по-прежнему стала кликать. Кочеток глянул, она его и унесла. Вот он и стал кричать:

– Котунюшка, котунюшка! Несет меня лиса за крутые горы, за быстрые воды!

Кот услышал, прибежал, опять избавил кочетка.

Кот опять скрутился²³ идтить за лыками и говорит:

– Ну, теперь я уйду далеко. Если лиса опять придет звать в гости, не высовывай головку, а то унесет, и не услышу,

---

²³ Крутиться – собираться что-нибудь делать.

как будешь кричать.

Кот ушел; лиса опять пришла и стала опять кликать по-прежнему. Кочеток глянул, лиса опять унесла его.

Кочеток стал кричать; кричал-кричал – нет, не идет кот.

Лиса принесла кочетка домой и крутилась уж жарить его. Тут прибежал кот, стал стучать хвостом об окно и кликать:

– Лисонька! Живи хорошенько своим подворьем: один сын – Димеша, другой – Ремеша, одна дочь – Чучилка, другая – Пачучилка, третья – Подмети-шесток, четвертая – Подай-челнок!

К коту стали выходить лисонькины дети, один за другим; он их всех поколотил; после вышла сама лиса, он и ее убил и избавил кочетка от смерти.

Пришли оба домой, стали жить да поживать да денежки наживать.

Лиса-повитуха

Жили-были кум с кумой – волк с лисой. Была у них калодчка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком.

– Кума, кума, – говорит волк, – кто-то стучит.

– А, знать, меня на повой²⁴ зовут! – бормочет лиса.

– Так поди сходи», – говорит волк.

Вот кума из избы да прямехонько к меду, нализалась и вернулась назад.

– Что бог дал? – спрашивает волк.

– Початочек, – отвечает лисица.

В другой раз опять лежит кума да постукивает хвостиком.

– Кума! Кто-то стучится, – говорит волк.

– На повой, знать, зовут!

– Так сход и.

Пошла лисица, да опять к меду, нализалась досыта: медку только на доньшке осталось.

Приходит к волку.

– Что бог дал? – спрашивает ее волк.

– Серёдышек.

В третий раз опять так же обманула лисица волка и доли-зала уж весь медок.

– Что бог дал? – спрашивает ее волк.

---

²⁴ Повой – прием новорожденного.

– Поскрёбышек.

Долго ли, коротко ли – прикинулась лисица хворою, просит кума медку принести. Пошел кум, а меду ни крошки.

– Кума, кума, – кричит волк, – ведь мед съеден.

– Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя! – погоняет лисица.

Волк и кстится²⁵ и божится.

– Ну, хорошо! – говорит лисица. – Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мед, тот и виноват.

Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

– Кум, кум, – толкает волка, – это что? Вот кто съел!

И волк, нечего делать, повинился.

Вот вам сказка, а мне кринка масла.

---

²⁵ Кститься – креститься, осенять себя крестом.

Лисичка-сестричка и волк

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе:

– Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге.

Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая.

– Вот будет подарок жене, – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди.

Э. Лисснер. Иллюстрация к сказке «Лисичка-сестричка и волк»

Э. Лиссер. Иллюстрация к сказке «Лисичка-сестричка и волк»

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза все по рыбке да по рыбке, все по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привез я тебе на шубу.

– Где?

– Там, на возу, – и рыба, и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа:

– Ах ты, старый хрен! Такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк:

– Здравствуй, кумушка!

– Здравствуй, куманек!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и ешь.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

Волк пошел на реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было.

– Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь! – думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого: – Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!»

Е. Поленова. Иллюстрация к сказке «Лисичка-сестричка и волк»

Э. Лиснер. Обложка книги, сказок

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей на встречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он ее и понес. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везет, битый небитого везет.

– Что ты, кумушка, говоришь?

– Я, куманек, говорю: битый битого везет.

– Так, кумушка, так!

Смерть петушка

Ходят курица с петухом на поповом гумне. Подавился петушок бобовым зернятком.

Курочка сжалелась, пошла к речке просить воды.

Речка говорит:

– Поди к липке, проси листа, тогда и дам воды!

– Липка, липка! Дай листу: лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спышит²⁶, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

Липка сказала:

– Поди к девке, проси нитки: в те поры дам листа!

– Девка, девка! Дай нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

Девка говорит:

– Поди к корове, проси молока; в те поры дам нитки.

Пришла курочка к корове:

– Корова, корова! Дай молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

---

²⁶ Спышать – вздыхать, переводить дух.

Корова говорит:

– Поди, курочка, к сенокосам, попроси у них сена; в те поры дам молока.

Пришла курочка к сенокосам:

– Сенокосы, сенокосы! Дайте сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

Сенокосы говорят:

– Поди, курочка, к кузнецам, чтобы сковали косу.

Пришла курочка к кузнецам:

– Кузнецы, кузнецы! Скуйте мне косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

Кузнецы сказали:

– Иди, курочка, к лаянам²⁷, проси у них уголья; в те поры скуем тебе косу.

Пришла курочка к лаянам:

– Лаяна, лаяна! Дайте уголья, уголье нести к кузнецам,

---

²⁷ Лаяны, лаяна – жители деревни Лаи, жители которой в основном занимались заготовкой угля для портовых кузниц.

кузнецы скуют косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернытком: ни спышит, ни сдышит, ровно мертвый лежит!

Дали лаяна уголья; снесла курочка уголье к кузнецам, кузнецы сковали косу; снесла косу к сенокосам, сенокосы накопили сена; снесла сено к корове, корова дала молока; снесла молоко к девке, девка дала нитки; снесла нитки к липке, липка дала листу; снесла лист к речке, речка дала воды; снесла воду к петушку: он лежит, ни спышит, ни сдышит, подавился на поповом гумне бобовым зернытком!

В. Васнецов. Иван-царевич на Сером, Волке

Волшебные сказки

Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о Сером Волке

В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый – Димитрий-царевич, другой – Василий-царевич, а третий – Иван-царевич.

У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые.

Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с нее золотые яблочки и опять улетаала.

Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблок с нее сорвала; почему призвал к себе трех своих сыновей и сказал им:

– Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем

саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все.

Тогда дети его царевици возопили единогласно:

– Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую.

На первую ночь пошел караулить в сад Димитрий-царевич и, усевшись под ту яблонь, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблочек весьма много ощипала. Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Димитрия-царевича и спросил:

И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о Сером. Волке»

– Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет? Он родителю своему отвечал:

– Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На другую ночь пошел в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблонь и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала.

Путру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал:

– Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет?

– Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала.

На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблонь; сидит он час, другой и третий – вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки.

Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался.

Путру лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошел к нему и отдал ему перышко жар-пти-

цы.

Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы.

Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то перышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала в сад.

Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им:

– Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет.

Димитрий и Василий царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу.

А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему:

– Сын мой любезный, чадо мое милое! Ты еще молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вме-

сто меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому.

Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куды едет.

Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: «Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется».

Иван-царевич прочел эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня.

И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о Сером Волке»

Он ехал день, другой и третий – вдруг вышел ему навстречу пребольшой Серый Волк и сказал:

– Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мертв; так зачем сюда едешь?

Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошел прочь в сторону.

Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошел пеший.

Он шел целый день и устал несказанно и только что хотел

присесть отдохнуть, вдруг нагнал его Серый Волк и сказал ему:

– Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро!

Садись на меня, на Серого Волка, и скажи, куда тебя везти и зачем?

Иван-царевич сказал Серому Волку, куды ему ехать надобно; и Серый Волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал:

– Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с Серого Волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают!

Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на нее прельстился. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе:

– Что я взял жар-птицу без клетки, куда я ее посажу?

Воротился и лишь только снял золотую клетку – то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены. Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом.

Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича

и вскричал на него громким и сердитым голосом:

– Как не стыдно тебе, молодой юноша, воровать! Да кто ты таков, и которых земли, и какого отца сын, и как тебя по имени зовут?

Иван-царевич ему молвил:

– Я есмь из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иван-царевич. Твоя жар-птица повадилась к нам летать в сад по всякую ночь, и срывала с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти все дерево испортила; для того послал меня мой родитель, чтобы сыскать жар-птицу и к нему привезть.

– Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич, – молвил царь Долмат, – пригоже ли так делать, как ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе жар-птицу честью отдал; а теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства о тебе объявить, как ты в моем государстве нечестно поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты послужишь мне службу – съездишь за тридевять земель, в тридешатое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей вине прощу и жар-птицу тебе с великою честью отдам; а ежели не послужишь этой службы, то дам о тебе знать во все государства, что ты нечестный вор.

Иван-царевич пошел от царя Долмата в великой печали, обещая ему достать коня златогривого.

Пришел он к Серому Волку и рассказал ему обо всем, что ему царь Долмат говорил.

– Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! – молвил ему серый волк. – Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую клетку?

– Виноват я перед тобою, – сказал Волку Иван-царевич.

– Добро, быть так! – молвил Серый Волк. – Садись на меня, на Серого Волка; я тебя свезу, куды тебе надобно.

Иван-царевич сел Серому Волку на спину; а Волк побежал так скоро, аки стрела, и бежал он долго ли, коротко ли, наконец прибежал в государство царя Афрона ночью.

И, пришедши к белокаменным царским конюшням, Серый Волк Ивану-царевичу сказал:

– Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни (теперь караульные конюхи все крепко спят!) и бери ты коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты ее не бери, а то худо тебе будет.

Иван-царевич, вступя в белокаменные конюшни, взял коня и пошел было назад; но увидел на стене золотую узду и так на нее прельстился, что снял ее с гвоздя, и только что снял – как вдруг пошел гром и шум по всем конюшням, потому что к той узде были струны приведены. Караульные конюхи тотчас проснулись, прибежали, Ивана-царевича поймали и повели к царю Афрону.

И. Билибин. Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и о Сером. Волке»

Царь Афрон начал его спрашивать:

– Ох ты гой еси, молодой юноша! Скажи мне, из которого ты государства, и которого отца сын, и как тебя по имени зовут?

На то отвечал ему Иван-царевич:

– Я сам из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иваном-царевичем.

– Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич! – сказал ему царь Афрон. – Честного ли рыцаря это дело, которое ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе коня златогривого с честью отдал. А теперь хорошо ли тебе будет, когда я разошлю во все государства объявить, как ты нечестно в моем государстве поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне королевну Елену Прекрасную, в которую я давно и душою и сердцем влюбился, а достать не могу, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотою уздою честно отдам. А ежели этой службы мне не сослужишь, то я о тебе дам знать во все государства, что ты нечестный вор, и пропишу все, как ты в моем государстве дурно сделал.

Тогда Иван-царевич обещался царю Афрону королевну Елену Прекрасную достать, а сам пошел из палат его и горько заплакал.

Пришел к Серому Волку и рассказал все, что с ним слу-

чилося.

— Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! — молвил ему Серый Волк. — Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую узду?

— Виноват я пред тобою, — сказал Волку Иван-царевич.

— Добро, быть так! — продолжал Серый Волк. — Садись на меня, на Серого Волка; я тебя свезу, куды тебе надобно.

Иван-царевич сел Серому Волку на спину; а Волк побегал так скоро, как стрела, и бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и, наконец, прибежал в государство королевны Елены Прекрасной.

И, пришедши к золотой решетке, которая окружала чудесный сад, Волк сказал Ивану-царевичу:

— Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с Серого Волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зеленым дубом.

Иван-царевич пошел, куда ему велено. Серый же Волк сел близ той золотой решетки и дожидался, покуда пойдет прогуляться в сад королевна Елена Прекрасная.

К вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться к западу, почему и в воздухе было не очень жарко, королевна Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями. Когда она вошла в сад и подходила к тому месту, где Серый Волк сидел за решеткою, — вдруг Серый Волк перескочил через решетку в сад и ухватил королевну Елену Прекрасную, перескочил назад

и побежал с нею что есть силы-мочи.

Прибежал в чистое поле под зеленый дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему:

– Иван-царевич, садись поскорее на меня, на Серого Волка!

Иван-царевич сел на него, а Серый Волк помчал их обоих к государству царя Афрона.

Няньки и мамки и все боярыни придворные, которые гуляли в саду с прекрасною королевною Еленою, побежали тотчас во дворец и послали в погоню, чтоб догнать Серого Волка; однако сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать и воротились назад.

Иван-царевич, сидя на Сером Волке вместе с прекрасною королевною Еленою, возлюбил ее сердцем, а она Ивана-царевича; и когда Серый Волк прибежал в государство царя Афрона и Ивану-царевичу надобно было отвести прекрасную королевну Елену во дворец и отдать царю, тогда царевич весьма запечалился и начал слезно плакать.

Серый Волк спросил его:

– О чем ты плачешь, Иван-царевич?

На то ему Иван-царевич отвечал:

– Друг мой, Серый Волк! Как мне, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королевну Елену, а теперь должен отдать ее царю Афрону за коня златогривого, а ежели ее не отдам, то царь Афрон обесчестит меня во всех государствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.